



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91



НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 МАЯ.

№ 9

1905 ГОДА.

Вопросы времени.

Современныя событія въ нашемъ отечествѣ выдвигаютъ не мало вопросовъ, касающихся и сферы дѣятельности нашего духовенства.

Таковы вопросы объ отношеніи духовенства къ общему движенію въ имперіи и въ частности: объ отношеніи духовенства въ данное время къ своей частвѣ.

Намъ кажется, что въ данный моментъ въ виду быстро совершающихся и смѣняющихся событій (хотя-бы вспыхивающихъ то тамъ, то сямъ крестьянскихъ бунтовъ), въ цѣляхъ успокоенія возбужденнаго состоянія сельскаго населенія, наибольшую важность должно имѣть разрѣшеніе

самаго жизненнаго сейчасъ вопроса о томъ: въ какія отношенія къ приходу должно стать духовенство въ это тяжелое время, что должно говорить оно приходу въ виду возможныхъ и уже существующихъ съ его стороны запросовъ по поводу всего совершающагося въ имперіи и какія мѣры должно принять духовенство въ случаѣ появленія въ приходѣ броженія политическаго свойства.

Нужно замѣтить, что война вызвала широкое распространеніе въ деревнѣ газеты; въ самомъ глухомъ селѣ получается до 5-ти ежедневныхъ газетъ самаго разнообразнаго направленія; читаются онѣ группами и здѣсь же комментируются. Но газеты несутъ народу не одни военныя извѣстія, а поучтво и сообщенія о внутреннихъ неурядицахъ въ нашемъ отечествѣ; то, о чемъ деревня узнавала равнѣ глухо и по слухамъ—теперь узнаетъ изъ печатнаго слова. Отношеніе же народа къ печати извѣстно: печатное слово, по его убѣжденію, должно быть или словомъ Божиимъ или словомъ Царскимъ. Плохо разбираясь въ вопросахъ нашей внутренней политики, народъ однако чувствуетъ, что совершается что-то не ладное, что Царю-батюшкѣ живется не совѣмъ покойно. Отсюда—разнаго рода кривотолки и крестьянинъ нашъ при удобномъ случаѣ не прочь просить батюшкинаго разъясненія. Этимъ и создается вопросъ о томъ, что же долженъ отвѣчать ему батюшка? Вопросъ этотъ все болѣе озабочиваетъ духовенство и съ устъ его въ послѣднее время не сходитъ мысль: «какъ же быть?» Ограничиться-ли церковною каедрю, проповѣдію на тему: «Бога бойся, Царя чтя» и т. п., входить-ли въ разъясненіе сложнаго механизма нашей внутренней политики, или же отмалчиваться, говоря «что это не наше дѣло». Что вопросъ этотъ не праздный, говоритъ уже то, что, какъ видно изъ печати, онъ поставленъ для разрѣшенія, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ, во

многихъ пастырскихъ собраніяхъ. На пастырскихъ собраніяхъ петербургскаго духовенства 12 и 14 Января сего года, при разрѣшеніи вопроса о мѣрахъ, — какъ теперь дѣйствовать духовенству среди смуты, между прочимъ указывалось на необходимость нынѣшнихъ проповѣдниковъ перейти отъ прежнихъ догматическихъ отвлеченностей и общей морали къ живой дѣйствительности, отъ загробныхъ идеаловъ къ земнымъ интересамъ и вообще по долгу пастырства смѣло отвѣчать на злобу дня, но... съ соблюденіемъ осторожности какъ бы не впасть въ политику, для духовенства вовсе не свойственную. (Смутная недѣля въ Петербургѣ. Православно-русское Слово № 1—2 стр. 31, 32).

Такимъ образомъ вопросъ о характерѣ современной проповѣди отчасти разрѣшается вышеприведеннымъ указаніемъ пастырскаго собранія столичнаго духовенства подъ предсѣдательствомъ преосв. Кирилла и при участіи митрополита Антонія. Въ пастырскомъ собраніи Кіевскаго духовенства 15 Февраля с. г. начато было обсужденіе вопроса: какъ относиться пастырямъ къ современной дѣйствительности.

Вопросы эти, поставленные Петербургскимъ и Кіевскимъ духовенствомъ, касаются не ихъ однихъ, но и всего духовенства въ имперіи. Смуты не въ одномъ Петербургѣ и Кіевѣ, но проливаются повсемѣстно; по крайней мѣрѣ подготовительныя работы къ смутѣ идутъ повсюду.

Фактически установлено, что противоправительственныя прокламаціи широко распространяются въ народѣ. Воззванія къ народу рассчитаны прямо таи на возстановленіе его противъ власти и интеллигенціи. Подпольная пропаганда среди народа, какъ можно судить по печатаемымъ письмамъ изъ Черниговской губерніи (Новое Время № 10422 отъ 11 Марта), ведется въ общемъ на тему о томъ «что паны хотятъ свергнуть Царя и сами управлять, желая вновь закрѣпить крестъ-

янь и всѣ налоги возложить на мужиковъ, а потому идемъ на паны за батюшку Царя». Очевидно программа дѣйствій соціалъ-демократической партіи задумана очень хитро. Пропагандируя анархію путемъ извѣстнаго направленія печати и заграничныхъ изданій среди учащагося юношества и рабочаго класса, вызывая ихъ на борьбу съ правительствомъ за якобы поправныя права народныя, эта партія рѣшила одновременно воздѣйствовать и на народъ, возстановить его противъ интеллигенціи и учащагося юношества, проводя ту мысль, что интеллигенція (паны) и есть средостѣніе между царемъ и народомъ, что все зло въ панахъ, являющихся настоящими врагами отечества, укрывателями царскихъ милостей народу, виновниками настоящихъ смуть и недоброжелателями Царя, почему и взываетъ къ народу возстать противъ интеллигентовъ за поправныя ими права Государя. Очевидно рассчитано на то, чтобы интеллигенцію возстановить противъ Власти, а народъ противъ интеллигенціи и такимъ путемъ вызвать общее движеніе, междоусобіе. Брестыанскіе бунты противъ помѣщиковъ, избіеніе учащихся на улицахъ—вотъ результаты указанной пропаганды.

Среди такихъ прискорбныхъ явленій здравомыслящее общество естественно обращаетъ свои взоры на пастырей, какъ нравственныхъ вождей, учителей народа и отъ нихъ ждетъ активнаго воздѣйствія на народную толпу, увлекаемую лже-учителями.

Газета «Слово», совершенно ложно упрекая духовенство, что оно своимъ молчаніемъ способствуетъ враждебнымъ выходкамъ простонародья противъ интеллигенціи, приходитъ къ той мысли, что духовенство съ церковной кафедры должно бы выступить предъ народомъ истолкователемъ грядущихъ преобразованій. По мнѣнію газеты—не урядники, не войска должны умиротворять страну, а наше духовенство, если

только оно еще не выродилось окончательно въ чинъ въ-
домства православнаго исповѣданія.

«Новое Время» отмѣчаетъ: несомнѣнно, что тамъ, гдѣ
крестьянство разбивало усадьбы, духовенство безмолствовало.
Итакъ само время, въ виду особыхъ обстоятельствъ, пере-
живаемыхъ нашей родиной, налагаетъ на духовенство особыя
задачи, требующія немедленнаго разрѣшенія: слишкомъ голово-
кружительно идутъ событія.

Настоящею статьею мы не беремся разрѣшить эти труд-
ныя и отвѣтственныя задачи; мы желали-бы лишь обратиться
на нихъ особое вниманіе духовенства, подчеркнуть своевре-
менность разрѣшенія ихъ путемъ обмѣна мыслей въ печати.
Вопросы весьма важныя и поработать надъ ними не мѣшало
бы коллективно. Поработать нужно-бы сообща: умъ хорошо,
два — лучше. Намъ думается, что пастырскія собранія были
бы теперь особенно своевременны для рѣшенія этихъ вопро-
совъ. Объ этихъ собраніяхъ раньше много писалось и въ дан-
ное время къ разрѣшенію ихъ, какъ показываетъ опытъ, пре-
пятствій со стороны Епархіальнаго Начальства не встрѣчается.

1-му Благочинническому округу Богучарскаго уѣзда эти
собранія уже разрѣшены. Интересно, что на первомъ же со-
браніи одновременно нѣсколькими священниками былъ поста-
вленъ вопросъ именно объ отношеніи духовенства къ приходу
въ данное время. Слѣдовательно вопросъ этотъ прямо-таки
большое мѣсто для духовенства.

При обмѣнѣ мыслей по указанному вопросу выяснилась
чрезвычайная важность разрѣшенія его для всякаго священ-
ника, но вмѣстѣ этотъ вопросъ оказался настолько слож-
нымъ, что разрѣшить его удовлетворительно въ нѣсколько
часовъ было не подъ силу, тѣмъ болѣе, что на ряду съ
этимъ были поставлены и другіе жизненные вопросы; при-

шлось отложить его до слѣдующаго собранія при общемъ соглашеніи обдумать этотъ вопросъ возможно живящею дома.

Но и изъ того, что было высказано по предложенному вопросу, можно было заключить, что вся продуктивность работы духовенства въ соответствующихъ событіяхъ направленіи и въ смыслѣ выясненія народу истиннаго положенія вещей и въ смыслѣ охраны его отъ увлеченія противозаконной пропагандой, словомъ все пастырское воздѣйствіе на него всецѣло будетъ зависеть отъ степени довѣрія народа къ духовенству, отъ связи существующей между ними. Такимъ образомъ само собою изъ одного вопроса, вопроса о мѣрахъ и способахъ воздѣйствія на народъ, родился другой вопросъ—о нравственной связи прихода съ духовенствомъ, ибо только при условіи довѣрія можно рассчитывать на успѣхъ. Тамъ, гдѣ не окажется этого довѣрія и связи,—не можетъ быть мѣста для воздѣйствія. При разгромахъ помѣщичьихъ усадьбъ въ Харьковской и Курской губерніяхъ духовенство безмолствовало; оно пожинало плоды своей духовно-просвѣтительной культуры въ приходѣ. Объ этомъ стоитъ подумать, хотя думать объ этомъ нужно было бы гораздо ранѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что нравственная связь между приходомъ и духовенствомъ есть великая зиждительная сила; безъ нея дѣятельность духовенства будетъ малоплодна. И если когда, то теперь особенно благовременнымъ было бы нашему духовенству подумать объ этой связи, пересмотрѣть ея основы, сдѣлать переоцѣнку взаимоотношеній. Безспорно, что эта связь в по историческимъ причинамъ и по условіямъ, зависящимъ отъ личности духовныхъ дѣятелей, не вездѣ одинаково сильна и плодотворна, но данный моментъ, въ событіяхъ послѣдняго времени, имѣетъ достаточно матеріала не только для активнаго проявленія этой связи, оплодотворенія ея, но

и для возникновенія, зарожденія ея тамъ, гдѣ ея было недостаточно или совсѣмъ ея не было.

Извѣстно, что общее горе, несчастье, неудачи имѣютъ ту хорошую сторону, что сближаютъ людей, водворяютъ единомысліе и въ семьѣ и въ обществѣ. Несомнѣнно, что война повысила пульсъ общественной жизни вообще и нашей деревни въ частности; выбила изъ обычной колеи, нарушила однообразіе жизни. Мелочные, эгоистичные, чисто личные интересы отошли назадъ и всѣхъ стали занимать болѣе серьезные вопросы общественнаго и государственнаго характера.

Мы уже указывали на появленіе въ деревнѣ газеты; читается она группами; одинъ читаетъ, десятки слушаютъ; по прочтеніи идутъ комментаріи, присоединяются сюда слухи; происходитъ обмѣнъ мнѣній по поводу военныхъ и другихъ извѣстій, очевидно газета сплочиваетъ обывателей и такимъ путемъ развивается ячейка общественной мысли. Наблюденія за читающей деревней даютъ поразительную картину того, какъ наше крестьянство чутко къ событіямъ общественной и государственной жизни нашего отечества, какъ легко усвоитъ географію и эпизоды послѣдней войны, правильно запоминаетъ трудныя для памяти мѣста военныхъ событій. Настоящая война будетъ въ исторіи отмѣчена началомъ самостоятельной культуры деревни. Кончится война; газета останется въ деревнѣ. Но объ этомъ мы упомянули между прочимъ.

Помимо культурнаго значенія, та же газета можетъ послужить и уже кое-гдѣ послужила началомъ или предлогомъ къ зарожденію связи между духовенствомъ и приходомъ, если только духовенство пожелаетъ принять участіе въ зарождающейся культурѣ деревни. Понятно, что сначала связь эта будетъ вявшья, но затѣмъ она можетъ перейти и во внутревнюю.

Мы имѣемъ примѣры такого сближенія съ самыми благотѣльными послѣдствіями.

По открытіи военныхъ дѣйствій священникомъ одного изъ прихода Бог. у. было предложено прихожанамъ въ складчину выписывать нѣсколько газетъ; согласіе послѣдовало и священникъ, выписывающей лично для себя двѣ-три газеты, также внесъ отъ себя въ общую складчину и свою долю, равную другимъ, причѣмъ купили нѣсколько картъ театра военныхъ дѣйствій и вывѣсили ихъ въ школѣ, сельскомъ правленіи, церковной сторожкѣ и мѣстной торговой лавкѣ. Всѣ въ деревнѣ заинтересовались; прибытіе почты стало событіемъ въ деревнѣ: стали читать, часто вмѣстѣ съ батюшкой и въ правленіи, и въ сторожкѣ, и въ лавкѣ, и на улицѣ; чтеніе обыкновенно заканчивалось общимъ обсужденіемъ, а если оказывалось свободное время, то незамѣтно стали переходить и къ обсужденію дѣлъ общественныхъ, приходскихъ и церковныхъ. Связь начиналась. Начали появляться въ газетахъ сообщенія о внутреннихъ неурядицахъ, опять сужденія: отчего и почему и т. д.

Послѣдствіемъ этихъ чтеній и разсужденій было то, что въ одно время прихожане явились къ священнику съ просьбою составить письменное сочувствіе Царю-Батюшкѣ, просьбою совершенно невынужденною. Нечего и говорить о томъ, какъ былъ радъ священникъ исполнить ихъ просьбу. При этомъ священникомъ указаннаго прихода было отмѣчено, что при порученіи ему составить адресъ прихожане особенно настаивали на томъ, чтобы мысли и чувства ихъ, передаваемые устно, были вѣрно и точно изложены на бумагѣ. Другимъ послѣдствіемъ было то, что отношенія между священникомъ и прихожанами, бывшія до того ненормальными, путемъ такого рода сближенія, сдѣлались наилучшими.

Нѣтъ сомнѣнія, что для крестьянскаго бунта въ этомъ приходѣ не можетъ быть почвы.

Но и помимо возможности крестьянскихъ бунтовъ, на почвѣ народнаго невѣжества могутъ быть разнаго рода печальныя исторіи. Говорятъ и пишутъ о надвигающейся эпидеміи-холерѣ. Народныя волненія при этой эпидеміи еще памятны для всѣхъ. Что же можетъ спасти деревню отъ двойнаго несчастія: распространенія эпидеміи при непріятіи надлежащихъ мѣръ населеніемъ по невѣжеству и возможныхъ волненій съ человѣческими жертвами. Умное и сердечное слово батюшки было бы вполнѣ дѣйственно, но... при условіи довѣрія къ нему. Въ настоящей статьѣ мы пока указали на необходимость сближенія священника съ приходомъ и на одно изъ средствъ къ такой связи; въ этомъ сближеніи мы видимъ наилучшій залогъ добраго воздѣйствія на народъ и охраны его отъ проникающаго всюду броженія.

Пусть другіе узнаютъ иные способы и средства.

Священникъ *Павелъ Поповъ.*

О вымогательствѣ православнаго духовенства.

Нестроенія въ области церкви всегда служили предметомъ горячихъ обсужденій и свѣтскаго общества и свѣтской печати. Вина всѣхъ этихъ нестроеній, разумѣется, ложилась только на духовенство—съ умолчаніемъ о томъ, можетъ ли общество само вліять на духовенство, въ какомъ направленіи и въ какой мѣрѣ? Изъ широкаго и обширнаго круга недостатковъ духовенства—общество выдѣляетъ болѣе частный вопросъ о томъ, что духовенство наше слишкомъ привязано къ матеріальнымъ благамъ, слишкомъ заботится о своемъ матеріальномъ обезпеченіи даже въ ущербъ и до забвенія своего

пастырскаго долга, обязанностей и необходимости вліянія на паству, конечно, въ добромъ, христіанскомъ направленіи. Отсюда выдѣляется еще болѣе частный вопросъ о вымогательствѣ духовенства и рѣшается уже онъ такъ, что вымогательство-то и оказывается причиною всѣхъ золъ въ области религіозной жизни прихода. Дѣло доходить даже до смѣшнаго: сдѣлайте только духовенство нестяжательнымъ, какъ сейчасъ духовная нива покроется густою, цвѣтущею жатвою и жатели, выйдя на дѣло свое, не будутъ вынуждены бесплодно и непроизводительно бороться съ плевелами. Все будетъ великолѣпно, производительно, по чину и благообразно.

Въ настоящее время, время разсужденій о всевозможныхъ реформахъ, когда не забыты, конечно, вопросы о реформахъ и въ области церкви, поставленный мною вопросъ выдѣляется съ особою силою, но корень зла видится совсѣмъ не тамъ, гдѣ онъ находится. Мы больно за духовенство, что оно подвергается нареканіямъ. На православное духовенство давно уже какъ-будто махнули рукой и безповоротно постановили, что оно служить «не ради Іисуса, а только ради хлѣба куса». Поэтому-то поставленный мною вопросъ—важный вопросъ; мало этого, и для общества и для духовенства—больной и острый вопросъ.

Постараемся дать ему посильное рѣшеніе, такъ какъ такое рѣшеніе само собою освѣтитъ и другія темныя стороны изъ пастырской практики и укажетъ, съ чего нужно начать, взявшись за исправленіе теченія религіозной жизни.

Служащіе въ частныхъ или казенныхъ учрежденіяхъ пользуются опредѣленною величиною вознагражденія, именуемой жалованьемъ; въ профессіяхъ свободныхъ—несущій извѣстный трудъ—самъ оцѣниваетъ стоимость своего труда и результатомъ соглашенія между спросомъ и предложеніемъ является строго опредѣленная величина вознагражденія, име-

уемая платой или гонораромъ; причемъ самое принятіе этого вознагражденія вполнѣ зависитъ отъ стороны предлагающей свой трудъ и въ случаѣ несогласія другая рискуетъ остаться безъ рабочихъ рукъ или способностей.

Не то въ служебномъ положеніи духовенства. Духовенство обязано—священнодѣйствовать, учить и духовно управлять паствою. Говоря проще и шире—духовенство обязано: отправлять праздничное и седмичное богослуженіе, богослуженіе по особымъ радостнымъ или печальнымъ общественнымъ и государственнымъ случаямъ, по просьбамъ или заказамъ частныхъ лицъ; исполнять всякія требы въ приходѣ: крестить, вѣнчать, хоронить, молебствовать, напутствовать больныхъ и младенцевъ, поминать умершихъ. Далѣе, оно обязано неопуститительно проповѣдывать въ храмѣ Слово Божіе, вести вѣтхобогослужебныя чтенія и бесѣды, учить истинамъ вѣры и нравственности дѣтей въ школахъ, а взрослыхъ въ домахъ ихъ; слѣдить, чтобы въ приходѣ не было раскола и секты и своевременно прекращать всякое движеніе въ этомъ духѣ, увѣщавая заблудившихъ, утверждая колеблющихся и успокаивая совѣсть и душу вѣрныхъ своихъ чадъ. Далѣе, духовенство обязано учреждать и принимать самое дѣятельное участіе во всякихъ филантропическихъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ своего прихода, заботиться и поддерживать благолѣпіе своего храма и школы, вести самую разнообразную канцелярскую работу, вести записи важнѣйшихъ событій въ жизни прихода, имѣющихъ государственное значеніе: рожденій, браковъ, смерти, бытія у исповѣди и Св. Таинъ Причастія, вести всякую переписку по требованію правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и просьбамъ частныхъ лицъ, составлять самыя разнообразныя статистическія таблицы по требованію губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, производить сборы денежныхъ пожертво-

ваній въ пользу различныхъ миссій и филантропическихъ учреждений. Мало этого, самая экономическая и физиологическая жизнь прихода входитъ въ сферу обязанностей духовенства: своими совѣтами оно должно содѣйствовать развитію и увеличенію матеріальнаго благосостоянія прихода, а своими бесѣдами и вліяніемъ содѣйствовать и сохраненію его здоровья. Да и не перечеть всѣхъ обязанностей духовенства, ихъ такъ много, что говоря короче, духовенство обязано, какъ говорить Св. Апостоль, быть всѣмъ вся. Причемъ, въ то время, какъ всякая другая должность имѣетъ определенное время и часы для исполненія своихъ обязанностей, для исполненія обязанностей духовенству времени, кромѣ часовъ богослуженія, на это не положено; всѣ обязанности исполняются вообще безъ промедленія, а нѣкоторыя по первому требованію прихожанъ, будь то утро или вечеръ, день или ночь. Иначе его ждетъ строгая кара закона, а еще болѣе строгая отвѣтственность— нравственная— по слову пророка Іезекииля (III, 18).

За исполненіе перечисленныхъ обязанностей—жалованья духовенству по штату не положено, за свой трудъ оно довольствуется добротными даяніями. Но что такое «добротныя даянія»? Это есть такой способъ вознагражденія, при которомъ сужденіе о количествѣ вознагражденія принадлежитъ только одной сторонѣ, которая пользуется услугами другой, послѣдняя же принимаетъ это вознагражденіе безъ протеста, будетъ ли оно достаточно или нѣтъ, соответствуетъ ли оно суммѣ потраченныхъ силъ или наоборотъ. Это определеніе вообще. Въ частности же, въ приложеніи къ духовенству— это есть такая система обезпеченія духовенства, при которой оно обязано само заботиться съ изысканіемъ средствъ для жизни и ни въ какомъ случаѣ въ дѣлѣ исполненія пастырскихъ обязанностей не можетъ оцѣнивать стоимости своего труда, не можетъ требовать платы, а довольствуется тѣмъ,

что ему дадутъ за этотъ трудъ, во что оцѣнять его работу; а если и ничего не дадутъ, не можетъ требовать и не должно выражать неудовольствія. Поясню эту мысль слѣдующимъ примѣромъ. Священникъ, діаконъ и псаломщикъ «по заказу» совершаютъ молебенъ въ домѣ прихожанина; поютъ, читаютъ акаѣисть; молебенъ длится не менѣе часа времени. По окончаніи его хозяинъ благодаритъ духовенство за трудъ и безпокойство... четвертакомъ. Причтъ заработалъ: священнику $12\frac{1}{2}$ коп., діакону $8\frac{3}{4}$ коп. и псаломщику $4\frac{1}{4}$ коп. Другой случай. Священника везутъ напутствовать больного, священникъ ѣдетъ, иногда за нѣсколько верстъ, большую частью въ ночь, дѣлаетъ, что нужно и вознаграждается... двумя коп. Меня приглашаютъ съ причтомъ къ покойнику. Совершаю нѣсколько панихидъ, хороню съ выносомъ, трачу много труда и времени и вознаграждаютъ рублемъ для двухъ штатовъ—при своей подводѣ, а сторожъ, что звонить на выносъ, одинъ беретъ 50 коп. Во всѣхъ этихъ случаяхъ причтъ обязавъ принять вознагражденіе и не только не имѣетъ права требовать большаго, но не долженъ выражать и неудовольствія, дабы не оскорбить религіознаго чувства просителя. Вотъ указанное—и есть добротное даваніе. Съ каждымъ годомъ расходы духовенства все растутъ; никто не входитъ въ разсужденіе о томъ, есть ли у него чѣмъ платить; каждый, получающій съ духовенства, не только не дѣлаетъ ему уступки, но старается сорвать возможно больше и вообще выраженіе съ кого и взять, какъ не съ пола слишкомъ усердно публикою практикуется. Съ другой стороны, съ каждымъ годомъ доходы духовенства уменьшаются, съ каждымъ годомъ кліенты духовенства, расплачивающіеся съ нимъ по системѣ «добротныхъ даваній», стараются заплатить ему возможно меньше. Естественно, что на этой почвѣ между духовенствомъ и его приходомъ и создается

различныя недоразумѣнія. Духовенство протестуетъ противъ мизерности вознагражденія, принимаетъ различныя мѣры, изыскиваетъ различныя средства и способы, всячески стремится къ тому, чтобы заставить или побудить приходъ вознаграждать его болѣе высокою платой, между тѣмъ какъ кліенты его изошряются въ противоположномъ. Недоразумѣнія эти, поскольку они вызываются духовенствомъ, — обществомъ и называются «вымогательствомъ духовенства» надъ приходомъ, или говоря яснѣе, общество порицаетъ духовенство за всѣ практикуемыя имъ мѣры и способы къ поднятію доходности своего прихода и всѣ его дѣйствія съ этой цѣлью — называетъ однимъ словомъ «вымогательство».

Но что такое «вымогательство» на самомъ дѣлѣ? Прежде опредѣленія разскажу два случая. Во время моей поѣздки по Волгѣ новый мой знакомый по дорогѣ, священникъ Н. епархіи между прочимъ повѣдалъ мнѣ слѣдующее: попустилъ въ ихъ благочиніе молодой батюшка. Въ приходѣ этого батюшки за крещеніе ребенка платили 7 коп. Познакомившись съ духовенствомъ другихъ селъ, батюшка узналъ, что въ другихъ селахъ за тотъ же трудъ даютъ 15 коп. и вздумалъ поднять «доходность» своего прихода, требуя за крещеніе тоже 15 коп. и получалъ по пятнадцатинному, пока не нарвался, какъ говорятъ, «на своего». Прихожанинъ не пожелалъ платить «такой большой суммы», священникъ отказался крестить, произошло недоразумѣніе, плодомъ коего явился судебный процессъ въ Консисторіи. Нарядили слѣдствіе и оказалось: болѣе ста лѣтъ тому назадъ при построеніи церкви крестьяне этого села, давъ нѣкоторыя обязательства по содержанию духовенства, назначили, между прочимъ, за крещеніе семь коп., обязательства эти и такса за крещеніе были изложены въ найденномъ приговорѣ, данномъ еще ихъ предками. На основаніи этого приговора крестьяне и платили за

всѣтребы только столько, сколько было означено въ приговорѣ. Священникъ пострадалъ жестоко: былъ посланъ въ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія, плата же въ 7 коп. сохранилась и доселѣ. Что такса была сдѣлана столько тому назадъ, когда духовенство ходило въ лаптяхъ, этого не приняла во вниманіе; не приняла во вниманіе и того, что теперь и лапти то хорошіе стоятъ сорокъ копѣекъ. Общественное мнѣніе не нашло здѣсь вымогательства и было удивлено распоряженіемъ начальства.

А вотъ другой случай, рассказанный намъ преподавателемъ Практическаго Руководства, когда мы были еще на школьной скамьѣ. У священника и прихожанина вышло недоразумѣніе по вопросу о вознагражденіи за вѣчаніе его сына. Послѣдній подалъ Епархіальному Начальству жалобу на вымогательство священника. Послѣдовала обычная резолюція: «немедленно удовлетворить просителя, если нѣтъ къ тому законныхъ препятствій». Прихожанинъ много посмѣлялъ, требуя вѣчанія и самъ назначая для этого день; въ вознагражденіе же предлагаетъ три рубля. Священникъ отказался вѣнчать въ день, назначенный прихожаниномъ, такъ какъ за волокитею не были соблюдены формальности, а вмѣстѣ съ тѣмъ началъ наставлять молодыхъ въ истинахъ вѣры и нравственности и въ правилахъ брачной жизни, и т. д. и т. д. И пошла волокита. Дорого стоила прихожанину эта волокита, такъ какъ въ теченіи ея онъ не разъ готовился къ брачному пиру. Въ концѣ концовъ упорство крестьянина было сломано, онъ предложилъ самъ священнику за вѣчаніе сумму въ нѣсколько разъ большую просимой священникомъ, лишь бы только онъ развязалъ ему руки. Нужно сказать, что прихожанинъ былъ богачъ-мироѣдъ. Со стороны формальной священникъ остался правымъ, общественное же мнѣніе обвинило его въ вымогательствѣ.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ можно составить себѣ дѣйствительное понятіе о «вымогательствѣ». Вымогательство— это есть такой практикуемый духовенствомъ способъ личнаго обезпеченія, при которомъ оно—удовлетвореніе той или иной религіозной потребности христіанина приносить въ жертву корыстному желанію прибытка или, говоря иначе, такой способъ личнаго обезпеченія, при которомъ духовенство совершеніе той или иной требы обусловливаетъ извѣстной суммой вознагражденія. Вотъ какъ показано въ первомъ примѣрѣ: или 15 коп. или крещеніе не будетъ совершено. По нашему мнѣнію, это понятіе о вымогательствѣ и будетъ самое правильное понятіе. Никто не будетъ спорить и оправдывать духовенство за такіа дѣянія и, если гдѣ они практикуются, должны быть направлены мѣры къ ихъ искорененію: ребенокъ не виноватъ, что родитель не желаетъ платить за его крещеніе и онъ долженъ быть окрещенъ; равнымъ образомъ и умершій не виноватъ, что жадность одного претыкается о корысть или вужду другого и онъ долженъ быть погребенъ. Послѣ могутъ быть какія угодно разсужденія на эту тему, но дѣло должно быть сдѣлано. Поэтому нѣмало и не удивляется, что указанныя дѣянія влекутъ за собою строгія наказанія. Но современное духовенство стоитъ на высотѣ своего положенія, оно образовано, воспитано, полно достоинства и высоко держитъ знамя своего положенія. Случаи, подобные указанному, если и бывають, то весьма рѣдко и то какъ исключеніе. И, если бы пришлось говорить о вымогательствѣ съ строго юридической и канонической точки зрѣнія, тутъ не много можно бы сказать въ оправданіе духовенства, да и не стоило бы подымать объ этомъ и рѣчи. Но насъ интересуетъ другая сторона дѣла. Общество и особенно большое общество сплошь обвиняетъ духовенство въ вымогательствѣ; всякіа мѣры и способы, предпринимае-

мые духовенствомъ съ цѣлю получить возможно большое вознагражденіе за свои труды, всякій протестъ его противъ мизерности предлагаемаго вознагражденія, всякія его дѣйствія въ этомъ отношеніи—заурядъ называется вымогательствомъ, порицаетъ за это духовенство, обвиняетъ его въ корыстолюбіи, въ сплошномъ «драньѣ съ живого и мертваго», въ насилии надъ приходомъ; такое наше поведеніе полагаютъ результатомъ нашей некультурности, ему приписываютъ всякіе недостатки въ приходской жизни и т. д. и т. д. вплоть до упадка въ народѣ вліянія христіанской религіи. Не спору, что существующій способъ обезпеченія духовенства служитъ громаднымъ тормазомъ для правильнаго теченія приходской жизни и причиною многихъ печальныхъ явленій въ этой жизни, но мнѣ хочется сказать, что виновно въ томъ не духовенство, а что общество своимъ насилиемъ надъ духовенствомъ производитъ всякія ненормальныя явленія въ жизни приходоѡвъ и пастырей; однимъ словомъ я хочу сказать, что обвинять нужно не духовенство въ вымогательствѣ надъ приходомъ, а на оборотъ—общество въ вымогательствѣ надъ духовенствомъ. Возьмемъ для примѣра среднее семейное положеніе священника; у него пять душъ дѣтей: расходы его должны быть таковы: если даже содержанія въ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей не считать съ поѣздками и обмундированіемъ ихъ, собственное содержаніе съ семьей по 5 рублей на человѣка, будетъ стоить 420 рублей, содержаніе дома съ ремонтомъ 150 рублей, жалованье работнику 80 рублей, кухаркѣ 60 рублей, итого 140 рублей, содержаніе ихъ столомъ по самой мизерной цѣнѣ 60 рублей, итого прислуга 200 руб., итого на всѣ указанные расходы нужно 770 руб. Нужно еще имѣть въ виду непредвидѣнные случаи: болѣзнь семьи, поѣздки; положимъ на этотъ предметъ хотя 100 руб., итого всего 870 рублей. Цифры расходовъ я поставилъ по

самой малой расцѣнкѣ стоимости удовлетворенія каждой нужды, имѣя въ виду, что у священника хлѣбъ не купленный, птица своя, лошадь и корова собственныя. Гдѣ же взять указанную сумму на представленныя неотложныя нужды? Представьте себѣ, что священникъ и его жена должны еще прилично одѣваться и прилично устроить свою жизнь; иначе своимъ непрезентабельнымъ видомъ будутъ производить отталкивающее впечатлѣнiе на общество и тоже общество сдѣлаетъ ихъ мишенью своихъ насмѣшекъ, а нѣтъ, такъ и издѣвательствъ. Какимъ же путемъ собрать нужную сумму по системѣ «доброхотныхъ даянiй» и при томъ копѣйками? Вѣдь не секретъ, что въ настоящее время, а можетъ быть такъ было и раньше, каждый, имѣющiй дѣло до священника, старается использовать его силы и способности возможно дешевле. Раньше я рассказалъ про крестьянина, что уперся заплатить за вѣчанiе сына положенную издавна опытомъ сумму, довелъ дѣло до начальства, много потратился, а потомъ самъ предложилъ священнику сумму много большую, лишь бы только окончить дѣло. Случаи, подобные указанному, бываютъ въ жизни духовенства нерѣдко и не по бѣдности влiента, а просто потому, что, продолжу словами нашихъ доброхотовъ, «какъ же платить за то, что не пито, не ѣдено» и почему не выторговать, если представляется къ тому возможность? Каждому такъ же извѣстно, что самый бѣдный крестьянинъ беретъ на свадьбу водки на 100 рублей, среднiй на 150 рублей, а богатый убиваетъ на одинъ этотъ предметъ 200—250 рублей и что въ деревнѣ помпа и суть брачнаго торжества заключается именно въ водкѣ и только по количеству водки оцѣнивается достоинство брачнаго шра. Какимъ же словомъ назвать прихожанина, отказывающагося заплатить за вѣчанiе семь или десять рублей и доводящаго изъ за этого дѣло до суда? И какое имя дать его поступку

въ отношеніи своего духовенства? А вѣдь свадьбы въ приходѣ—важнѣйшій источникъ доходовъ духовенства, молебнами и панихидами, оплачиваемыми двугривенными и пятаками, много не зарабатываешь. Укажите же духовенству способъ, чтобы оно добывало средства къ жизни, къ удовлетворенію своихъ неотложныхъ потребностей и нуждъ и въ то же время могло пользоваться репутациею нестяжательности. Рекомендуются два дѣла несомнѣваемыхъ. Въ данномъ случаѣ грубая ошибка со стороны общества въ томъ, что оно видитъ въ духовенствѣ какихъ то безплотныхъ существъ и забываетъ, что духовенство тѣ же люди, имѣющіе и семьи, и хозяйства и всякія человѣческія нужды. Раньше я сказала, что при удовлетвореніи тѣхъ или иныхъ нуждъ никто не входитъ въ оцѣнку имущественнаго положенія духовенства и въ разсужденіе о томъ, способно ли оно съ имущественной точки зрѣнія нести тѣ или иные расходы на удовлетвореніе указанныхъ нуждъ. Наоборотъ, всякій, съ которымъ имѣетъ матеріальное соприкосновеніе духовенство, рѣшительно желаетъ взять свое, а не даютъ, отказываютъ. Священнику, напримѣръ, нужно взнести за содержаніе дѣтей въ учебномъ заведеніи извѣстную сумму, напримѣръ, 120 рублей; плата вносится по полугодіямъ; допустимъ, что у него не достаетъ къ 60 рублямъ—пяти рублей, я знаю такой случай, ребята увольняютъ изъ заведенія за невзносъ платы и безъ разсужденій; священнику нужна прислуга, она требуетъ 80 рублей въ годъ, даютъ меньше, она отказывается служить; ему нужно что-либо купить, назначаютъ цѣну, нечѣмъ заплатить, не даютъ товару; подевшикъ назначаетъ свою цѣну, даютъ меньшую, поворачивается и уходитъ. Такъ обращаются съ духовенствомъ люди свободныхъ профессій, не далеко ушли отъ нихъ люди и профессій служебныхъ. Вамъ нуженъ врачъ? Заплатите ему, заплатите мало, въ другой разъ

подъ разными предлогами не прїдетъ. А врачъ то этотъ на службѣ, жалованье получаетъ не мѣнѣе 1200 р. Нужны лекарства. Купите, такъ какъ васъ относятъ въ обезпеченному классу. Не много земствъ и врачей, гдѣ бы намъ выдавали лекарства бесплатно. А вѣдь всѣ эти и другіе агенты получаютъ опредѣленное жалованье за службу учрежденію и публикѣ. И такъ, у духовенства, какъ и у всѣхъ людей, всякія и предвидѣнныя и непредвидѣнныя нужды. На все это нужны средства, средства и средства; обезпечивается же оно по системѣ добротныхъ дѣяній, а добротовъ то этихъ все меньше и меньше. Вотъ и изворачивайся, какъ знаешь! И изворачивается же ово! Какъ изворачивается при полученіи денежныхъ доходовъ въ приходѣ,—объ этомъ рѣчь послѣ; сейчасъ же я скажу, что даже при всемъ насиліи надъ приходомъ, въ коемъ съ такимъ усердіемъ обвиняють духовенство его «доброты», оно никогда бы не получило суммы, потребной ему на покрытие своихъ нуждъ, если бы сельское, не покладая рукъ, не занималось по хозяйству, а городское по учебнымъ заведеніямъ и инымъ должностямъ. Но и на это дѣло «доброты» его накладываютъ свою тяжелую руку, дѣло, которое искони и безспорно принадлежитъ духовенству. Напримѣръ, важнымъ подспорьемъ въ обезпеченіи духовенства служить церковная земля. Но въ настоящее время, трудно найти село, гдѣ бы не обижали духовенство и въ этомъ отношеніи: то впахиваются въ церковную землю подъ видомъ ошибки, то вкашиваютъ въ пашню съ урожаемъ, а то и еще лучше начинаютъ судебные процессы объ изъятіи нѣкоторой части земли изъ владѣнія причта, разъ этой земли болѣе казенной пропорціи, а если не везетъ въ судѣ, дѣлають еще прощѣ: скопомъ косять траву на церковныхъ лугахъ, скопомъ отрѣзають землю на церковныхъ угодьяхъ, «на міру, молъ, и смерть красна, міръ—великій человекъ»;

подите, судитесь съ приходомъ да и суда не боятся. При-
 мѣръ у насъ на глазахъ, въ слободѣ Журавкѣ, моего быв-
 шаго благочинія 3 окр. Богучарскаго уѣзда: судъ постано-
 вляетъ одно, а мѣръ дѣлаетъ свое, а духовенство безъ по-
 сѣва и травы. Да и удобно ли судиться? А то отнимаютъ
 и совѣмъ церковный надѣлъ земли, какъ это случилось,
 напримѣръ, много лѣтъ тому назадъ на настоящемъ моемъ
 мѣстѣ службы, въ Павловскѣ. И пусть не скажетъ кто-
 либо, что это случаи единичные. Если бы я сталъ брать
 подобные случаи изъ весей и градовъ епархін, въ изданіи
 не хватило бы мѣста для нихъ. Да развѣ все и расскажешь?
 Известны случаи, что сжигали и стога хлѣба и сѣна духо-
 венства и дома его. Существуетъ въ селахъ, какъ средство
 обезпеченія духовенства, такъ называемая помощь: выдача
 дѣлянокъ лѣса, гдѣ есть общественный лѣсъ и бесплатная
 перевозка земледѣльческихъ продуктовъ съ пашни. Но вотъ
 вамъ обратная, только одному духовенству вѣдомая, сторона
 этой помощи. Чтобы явилась помощь на пашню, нужны: ут-
 ромъ завтракъ и водка, въ полдень обѣдъ, и много водки,
 на закатѣ солнца полудникъ и опять водка, вечеромъ ужинъ
 и уже въ изобиліи водка. Если подсчитать, окажется, вдвое
 дороже наемной цѣны. Скажутъ—не давай водки, да и не-
 прилично священнику поить водкой приходъ. Конечно, не-
 прилично, но крестьянинъ до точности разсчитываетъ каж-
 дый свой шагъ, въ этихъ условіяхъ уплату переводитъ на
 водку и безъ нея ни за что не пойдетъ на «помощь»; вы-
 пить же старается, какъ можно болѣе: вѣдь водка не деньги
 и въ счетъ не идетъ и въ тоже время безъ малѣйшей за-
 стѣнчивости, прямо смотря въ глаза, заявляетъ, что «они
 всегда рады батюшкѣ услужить». Даютъ лѣсу, но сначала
 требуютъ водки и по количеству водки до математической
 точности опредѣляютъ количество подлежащаго выдачѣ лѣса.
 Вотъ вамъ и доброты наши.

Но это все факты изъ жизни прихода, такъ сказать, низкой марки и проиллюстрировалъ я отношеніе къ духовенству сельскаго люда. Если же начать иллюстрацію отношенія къ духовенству такъ называемой интеллигенціи, здѣсь получатся одни только слезы, скорбь и туга душевная. Оскорбляетъ насъ мужикъ, но мы по крайней мѣрѣ утѣшаемся тѣмъ, что знаемъ, съ кѣмъ имѣемъ дѣло и многое можемъ извинить ему по его невѣжеству и бѣдности. Интеллигенція же не только бьетъ, но и подчеркиваетъ. Приводить ли факты? Я думаю, не стоитъ и вотъ почему. Разсуждая на тему объ обезпеченіи духовенства, интеллигенція наша говоритъ все о высокихъ матеріяхъ: и о пастырскомъ призваніи, и о пастырскомъ долгѣ и его обязанностяхъ, о высотѣ и важности пастырскаго служенія, о векултурности современнаго духовенства, несоотвѣтствіи его своему положенію и все въ томъ же духѣ; заключеніе выливается уже само собой: вознаграждать, какъ должно, дуня молъ не налегаетъ. Все это извѣстно изъ газетъ и журналовъ кромѣ заключенія, а посему и говорить объ этомъ много не стоитъ. Есть и такая интеллигенція, что слушая ее на эту тему, удивляешься ея легкомыслію—и только; даже не обижаешься. Вотъ, на примѣръ. Шелъ разговоръ про матеріальное положеніе духовенства. Одна дама настаивала на мысли, что духовенство ужасно какъ много получаетъ. «Помилуйте, говорить, за одно вѣнчаніе берутъ по семи рублей. Когда мы вѣнчались съ мужемъ, съ насъ въ Н. взяли семь рублей». Бѣдная дама, она и забыла, что ея супругъ однихъ суточныхъ получаетъ 10 рублей! Вотъ вамъ доброты и высшей марки! Можно было бы привести еще массу примѣровъ для доказательства нашей основной мысли, но и приведеннаго достаточно; достаточно настолько, чтобы видѣть, какъ широко практикуется обществомъ надругательство надъ духо-

венствомъ во всѣхъ случаяхъ, общество ли нуждается въ услугахъ духовенства или духовенство въ услугахъ общества. Когда то я видѣлъ уличную сцену: одинъ человѣкъ, сваливъ другого, билъ его кулаками по чемъ попало и при этомъ усердно и по совѣсти, кричалъ «караулъ»; читалъ я какъ-то, что такую же тактику усвоили нѣкоторые и уличные воры: грабить человѣка, душить его и кричить на всю улицу «караулъ». Если бы эти уличные сценки перенести на полотно, то по всей справедливости можно было бы подписать на такой картинѣ: «отношеніе общества къ духовенству». Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ общество эксплуатируетъ беззащитность духовенства, пользуется своею безнаказанностію и дѣлаетъ съ нимъ, что хочетъ. Какимъ же словомъ назвать такое отношеніе общества къ духовенству? Какъ охарактеризовать его? Будетъ справедливо и отвѣчать дѣйствительности, если мы скажемъ, что это «есть вымогательство общества по отношенію къ духовенству».

Скажутъ, что, значить, духовенство не пользуется любовью общества, не заслуживаетъ ея своею дѣятельностію. Но и эти слова говорятся не по чистой совѣсти. Любовь и уваженіе—приобрѣтаются съ годами, для этого нужно прослужить въ одномъ приходѣ не одинъ десятокъ лѣтъ и обыкновенно только на склонѣ дней пастыря—по заслугамъ и справедливости оцѣнивается его дѣятельность, а вѣдь ѣсть, пить, прилично жить нужно съ первыхъ дней службы. А то бываетъ и такъ, что на самыхъ дѣятельныхъ, энергичныхъ пастырей, пастырей полныхъ самыхъ возвышенныхъ идеаловъ, желанія провести въ жизнь Евангельскія идеалы служенія и обрушивается именно злоба и ненависть человѣческая. Вотъ вамъ и результаты дѣятельности, достойной любви! Скажутъ, что поскромнѣе пусть живетъ духовенство. Но скромнѣе нашего духовенства никто не живетъ. Только этою скромностію

и можно объяснить его грошевыя сбереженія; да при скромности нужно и приличіе. Немировичъ-Данченко въ одной изъ своихъ корреспонденцій, описывая китайскія джонки, говоритъ, что паруса ихъ похожи на ватныя юбки, которыя теперь носить только одні деревенскія попады. Видите, какъ за нами наблюдаютъ! Подсмотрѣлъ нашъ почтенный писатель юбки у нашихъ матушекъ и иронизируетъ. А чтобы онъ сказалъ, если бы батюшка съ матушкой носили черныя сапоги, самодѣльное сукно и т. д. Много бы онъ нашумѣлъ и досталось бы духовенству.

Служебное положеніе духовенства въ матеріальномъ отношеніи поставлено обществомъ ненормально. Поэтому нельзя считать позорнымъ и преступнымъ то обстоятельство, что духовенство вынуждено бываетъ выражать протестъ при вознагражденіи по системѣ «доброхотныхъ даваній» и съ своей стороны къ поднятію доходности прихода принимать тѣ или нѣвыя мѣры. Но какія мѣры? Когда то я проѣзжалъ по Деснѣ. Узкая рѣка, высокіе берега, извилистый, мелководный фарватеръ. Много нужно опытности и умѣнья капитану судна, чтобы благополучно провести свой пароходъ: того и гляди, что или ударится о берегъ или сядетъ на мель. И извивается подъ опытную руку капитана пароходъ, какъ змѣя, иногда подыметъ цѣлую волну песку со дна, иногда бортомъ срѣжетъ цѣлыя горы земли, но идетъ полнымъ ходомъ, скользитъ по гладкой, но только капитану извѣстно, насколько предательской, поверхности воды и благополучно выходитъ въ Днѣпръ; а тутъ уже дорога не страшна, рѣка и широка и глубока. Когда я думаю о мѣрахъ, принимаемыхъ духовенствомъ для обезпеченія себя и семьи, всегда я вспоминаю эту, нарисованную мною, картину на Деснѣ. Изворачивается духовенство на всѣ лады на этомъ скорбномъ пути, жестоко иногда ударяется о берегъ людскаго равнодушія, холодности, жадности,

злости; подымаетъ иногда за собою громадыя волны людско-го негодованія, зависти; тинетъ свой жизненный грузъ по гладкому, а на самомъ дѣлѣ, только одному духовенству извѣстно, насколько предательскому, позному всяческия огорченій и неурядностей, пути; когда-то доберется оно до своего Дябры? А до сего времени «съ горечью ѣсть хлѣбъ свой и слезами растворяетъ свою трапезу». Правда, встрѣчаются иногда уродливыя мѣры. Но уродливость ихъ есть прямой результатъ уродливости самого общества. И опять, въ чемъ же тутъ вина духовенства? Духовенство не имѣетъ никакихъ юридическихъ и административныхъ правъ вообще, а въ дѣлѣ личнаго матеріальнаго обезпеченія ему даже запрещено обращаться къ содѣйствію лицъ, облеченныхъ указанными правами. И нужно удивляться, насколько наше духовенство умно, тактично, воспитано и практично, что такъ мало на этомъ поприщѣ возникаетъ судебныхъ процессовъ. Мало этого, оно еще миролюбиво и много терпѣливо. Какъ нѣтъ основаній для общества считать «вымогательствомъ» мѣры, принимаемыя духовенствомъ для обезпеченія себя, въ видахъ, такъ сказать, естественной самозащиты, такъ нѣтъ основаній и духовенству смущаться глумленіемъ и издѣвательствами общества надъ духовенствомъ по этому поводу. Когда-то во время проѣзда черезъ мой приходъ начальника губерніи я былъ удостоенъ посѣщеніемъ губернатора со всей уѣздной администраціей; за чашкой чая разговоръ зашелъ какъ разъ на настоящую тему. И я сказалъ губернатору приблизительно слѣдующее: «Сначала мнѣ по новости было, какъ будто, жутковато и совѣство ходить по приходу и собирать себѣ вознагражденіе подачками въ видѣ коробокъ и ведерокъ зерна, кусковъ сала, пары яицъ и т. д., но потомъ по размышленію я пришелъ къ такому заключенію: всѣ работающіе на частной, общественной и государственной службѣ, получаютъ

опредѣленное вознагражденіе; одно только духовенство, работающее на всѣхъ этихъ службахъ вмѣстѣ разомъ, находится въ исключеніи. Сущестующій способъ обезпеченія духовенства сложился издавна, съ незапамятныхъ временъ — и не духовенство выдумало его. Его, если не выдумало, то допустило общество. А потомъ съ теченіемъ времени общество же и узаконило его, находя его правильнымъ и безобиднымъ и для общества и для духовенства. Чего же стыдиться того, что принято обществомъ и узаконено обычаемъ и давностью? Теперь общество находитъ этотъ способъ неудобнымъ по нѣкоторымъ недоразумѣніямъ и позорнымъ, но все-таки не отрицаетъ его и не придумываетъ лучшаго способа. Взгляды иные, а положеніе тоже. Не должно ли стыдиться обществу, что оно ставитъ въ такое положеніе своихъ пастырей?... И я не сталъ стыдиться, не стыжусь и до сей поры, хожу ли по приходу, договариваюсь ли съ прихожаниномъ за потребу, какъ не стыдитесь Вы, когда всякое 20-е число ходите въ казначейство за жалованьемъ. Говорятъ еще: договоры унижительны и ровняютъ пастыря. Но что же вы подѣлаете и въ чемъ ваша вина, если прихожанинъ вашъ первый требуетъ договора и первый ставитъ вопросъ «сколько вамъ»? Съ теченіемъ времени я еще больше окрѣпъ въ такомъ взглядѣ, когда увидѣлъ, что есть не только отдѣльные люди, но цѣлыя общественныя организаціи, воровящія бесплатно пользоваться трудомъ духовенства подъ видомъ исполненія послѣднимъ своихъ обязанностей, какъ-то предѣлываютъ, напримѣръ, нѣкоторыя земства съ законоучительскимъ трудомъ священника въ земской школѣ. Возразятъ еще, а какъ же смотрѣть на слова Евангелія «туне пріаєте, ꙗко туне дадите»? И на это можно резонно отвѣтить, что въ настоящее время до полученія благодати священства, которая дается бесплатно, нужно впередъ пріобрѣсти еще право къ полученію благодати. А полученіе

этого права стоитъ одиннадцати, а нѣтъ пятнадцати лѣтъ обученія въ специальныхъ заведеніяхъ и въ теченіи этого количества лѣтъ ежегодныхъ большихъ расходовъ и расходовъ. Иисусъ же.... утромъ опять пришелъ въ храмъ и весь народъ шелъ къ Нему; Онъ сълъ и училъ ихъ; тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи и, поставивши ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣяніи, а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь?... Но Иисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія. Когда же продолжали спрашивать Его, Онъ, восклонившись, сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совѣстію, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ и остался одинъ Иисусъ и женщина, стоящая посреди. Иисусъ восклонившись и не видя никого кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина, гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя? Она отвѣчала: никто Господи! Иисусъ сказалъ ей: и я не осуждаю тебя, иди и впредь не грѣши. (Еванг. Іоанна, гл. VIII, 1—11). Эту великую по простотѣ и умирительную по глубинѣ любви, милосердіи и снисхожденія къ человѣку Евангельскую картину я совѣтывалъ бы чаще вспоминать и представлять—нашему обществу, когда оно берется трактовать по вопросу объ обезпеченіи духовенства. И я увѣренъ, что, если бы это было такъ, общество это все чаще и чаще было бы обличаемо своею совѣстію и чаще и чаще отходило бы отъ обвиненій духовенства въ вымогательствѣ.

Итакъ вопросъ исчерпанъ. «Вымогательства» духовенства, какъ его понимаетъ общество, не существуетъ, существуетъ

наоборотъ «вымогательство общества надъ духовенствомъ». У духовенства же съ приходомъ по вопросу о вознагражденіи за трудъ на лицо одни только недоразумѣнія, какъ и во всякомъ дѣлѣ и у всѣхъ людей тамъ, гдѣ матеріальные интересы играютъ не послѣднюю роль. Въ недоразумѣніяхъ этихъ виновато само общество, такъ какъ не считаетъ нужнымъ и себя обязаннымъ придумать иную систему обезпеченія духовенства.

Что же намъ, пастырямъ, дѣлать, чтобы не было этихъ недоразумѣній и обвиненій? Во 1-хъ, не нужно грѣшнить своею безтактностью и отсутствіемъ благоразумія; во 2-хъ, въ своей дѣятельности и жизни всегда помнить слово Христа Спасителя: Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго (Матѣ. V, 16) и все нужное приложится (Матѣ. VI, 33); въ 3-хъ, никогда не забывать наставленія Спасителя: вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ: и такъ будьте мудры какъ змѣи, и просты, какъ голуби (Матѣ. X, 16) и въ 4-хъ, всегда помнить предостереженіе Спасителя: остерегайтесь людей, ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ (Матѣ. X, 17). А какъ примѣнять эти наставленія въ каждомъ отдѣльномъ и частномъ случаѣ—это подскажетъ каждому изъ насъ тактъ, опытъ и разумъ.

Но это только начало рѣчи, развитіе же ея до слѣдующаго раза.

Священникъ *Іоаннъ Поповъ.*

Нужно-ли строить второе Епархіальное женское училище?

(Къ предстоящему общепархіальному сѣзду) ¹⁾.

Въ настоящее время духовенство Воронежской Епархіи на своихъ благочинническихъ сѣздахъ, въ частныхъ бесѣдахъ и на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей занимается разрѣшеніемъ вопроса о построеніи втораго Епархіальнаго женскаго училища. Не успѣли закончить перестройку и расширение зданія Епарх. училища, чтобы сдѣлать его двухкомплектнымъ, какъ опять назрѣла надобность къ расширенію его для открытія третьяго комплекта классовъ. По неотложной просьбѣ родителей уже и открыто 3-е отдѣленіе въ 1 классѣ женскаго училища. Что же дальше? Куда теперь дѣвать ученицъ, поступившихъ въ 1-й классъ 3-го отд. въ будущемъ году? Если оставить одно отдѣленіе въ 1-мъ классѣ въ будущемъ учебномъ году, то что дѣлать съ тѣми дочерьми, коихъ навѣрно навезутъ къ пріемнымъ испытаніямъ въ Епарх. училищѣ и, нужно думать, въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ прошедшіе годы? Говорятъ и пишутъ, нужно строить второе Епархіальное училище, но нужно-ли? Можетъ быть можно удовлетворить этой нуждѣ безъ такой громадной затраты изъ Епархіальныхъ средствъ? Если нужно строить, то на какія средства? Нѣкоторые изъ духовенства предполагаютъ почерпнуть эти средства отъ Епарх. свѣчнаго завода. О, бѣдный заводъ!.. Такъ много помимо имѣется Епархіальныхъ нуждъ, а источникъ одинъ,—все тотъ же Епархіальн. свѣчной заводъ! Правда, у свѣчнаго завода пока

¹⁾ Проектъ—новый, чрезвычайно сложный, фальшивый въ основномъ взглядъ на права и положеніе существующаго Епарх. ж. училища и рѣсчитанный, кажется, больше на то, чтобы такъ или иначе ватормазить постройку 2-го ж. училища. Но *audiatur et altera pars.* *Примѣч. Редакціи.*

имѣется въ запасѣ капиталъ, но по хозяйски-ли мы поступимъ, если лишимъ его запасного капитала? Вѣдь и въ коммерческихъ предпріятіяхъ, къ каковымъ можетъ быть отнесено дѣло свѣчнаго завода, бываютъ «черные дни», для которыхъ никогда не мѣшаетъ имѣть въ запасѣ сбереженія. Поэтому, если мы желаемъ, чтобы дѣло свѣчнаго завода въ будущемъ находилось на должной высотѣ, если мы желаемъ, чтобы изъ средствъ Епарх. свѣчнаго завода и впредь погашались уже опредѣленные Епархіальныя нужды безъ расклада ихъ на церкви, то не должны обезсилить его израсходованіемъ всего или большей части запасного капитала. Другой источникъ для построенія втораго Епархіальн. женскаго училища—доходы церквей и духовенства. Вспомните, братіе, какихъ усилій и лишеній для церквей стоило намъ построеніе настоящихъ духовно-учебныхъ зданій! Во многихъ церквахъ взносы на построеніе духовно-учебныхъ зданій (общезитіе дух. Семинаріи, постоянная разстройка Епарх. женскаго училища, духовныя училища съ ихъ общежитіями и банями) стоили отказовъ въ насущныхъ церковныхъ нуждахъ. А сколько тутъ было пререканій съ церковными старостами, сколько неудовольствій отъ нихъ для приходскихъ священниковъ и наговоровъ отъ прихожанъ. Это тяжесть постройки! Къ этой временной тяжести построенія должна присоединиться постоянная тяжесть содержанія, ремонта и т. п. Да и къ чему строить зданіе для такого учебнаго заведенія, которое перестаетъ отвѣчать запросамъ времени. Программы Епарх. женскаго училища становятся устарѣлыми, отставшими ¹⁾ по сравненію съ такими же свѣтскими, средними, женскими учебными заведеніями—съ гимназіями. Что это такъ, сама

¹⁾ См. статью П. Никольскаго въ № 22-мъ 1904 г. Воронеж. Епарх. Вѣдомостей.

жизнь подтверждает. Тѣ изъ духовенства, которые по своему матеріальному достатку болѣе обезпечены, предпочитаютъ отдавать своихъ дочерей обучаться въ гимназіи, потому что гимназія даетъ больше знаній, развитія и правъ по службѣ, а также право поступать на высшіе, женскіе курсы. Въ послѣднее же время даже въ земскія школы предпочитаютъ принимать учительницами окончившихъ курсъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Все это имѣлось въ виду при обсужденіи вопроса о построеніи втораго Епарх. женскаго училища на извѣстныхъ мнѣ благочинническихъ сѣздахъ. Бъ какимъ же рѣшеніямъ приходитъ духовенство? Что скажетъ духовенство всей Епархіи—этого опредѣлить пока нельзя, но на извѣстныхъ мнѣ сѣздахъ вопросъ рѣшенъ частію въ условномъ, частію—въ отрицательномъ смыслѣ. Такъ, на одномъ благочинническомъ сѣздѣ духовенство рѣшилось на построеніе втораго Епарх. женскаго училища въ г. Острогжскѣ подъ условіемъ, чтобы программы и число классовъ были уравниены съ женскими гимназіями ¹⁾. Въ другомъ благочинническомъ округѣ—на сѣздѣ духовенство, не отрицая того, что нужда въ построеніи втораго Епархіальн. женскаго училища неотложна, но за скудостію церковныхъ средствъ по причинѣ постоянныхъ взносовъ на Епархіальныя и духовно-учебныя заведенія, а также сборовъ пожертвованій на государственныя нужды и благотворительныя цѣли,—не въ

¹⁾ Въ настоящее время предполагаютъ въ г. Острогжскѣ приступить къ постройкѣ зданія для женской гимназіи, пока помѣщающейся на квартирѣ. Нѣкоторые изъ о.о. іереевъ предлагаютъ духовенству принять участіе въ построеніи зданія для гимназіи съ тѣмъ, чтобы потомъ имѣть право опредѣлять своихъ дочерей въ Острогжскую жен. гимназію безъ взноса за право ученія. Насколько это осуществимо я не берусь рѣшать. Поставляю же въ извѣстность мнѣніе нѣкоторой части духовенства для того, чтобы показать насколько желательно для духовенства введеніе гимназическихъ программъ въ женское Епарх. училище и насколько желательно, чтобы одно изъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній находилось въ Острогжскѣ.

силах принимать на себя новое бремя—взносы—на постройку и всегда—на содержаніе втораго Епарх. женскаго училища, а потому постановило отказаться отъ постройки втораго Епарх. жен. училища. Такое бремя возлагать на себя и на церкви рискованно въ особенности въ настоящее, смутное время, когда начали приступать къ разрѣшенію вопроса о свободѣ совѣсти, о вѣротерпимости, когда начали замысливать объ отдѣленіи церкви отъ государства, когда смѣлѣе стали раздаваться нападки на господствующую церковь, уже гонимую въ нѣкоторой части интеллигенціи и довольно искусно преслѣдуемую въ либеральныхъ газетахъ, когда можно ожидать для церкви стѣсненія и ограниченія ея правъ. Не лучше ли будетъ, если мы на первую очередь поставимъ вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи своихъ духовныхъ чадъ, своихъ пасомыхъ, пока еще есть возможность, и займемся устройствомъ белѣе крѣпкой ограды вокругъ своего стада, дабы волки, рыскающіе теперь вездѣ, не могли распудить и расхитить нашихъ овецъ. Ограда эта должна быть сооружаема изъ церковныхъ школъ какъ для мальчиковъ, такъ въ особенности для дѣвочекъ, воскресныхъ школъ, повторительныхъ курсовъ для взрослыхъ, всенароднаго пѣнія въ церкви, церковно-приходскихъ библіотекъ и читалень, кружковъ ревнителей православія, церковныхъ братствъ и попечительствъ, обществъ трезвости, религіозно-нравственныхъ, церковно-историческихъ и миссіонерскихъ чтеній съ туманными картинами и безъ оныхъ. Это на первую очередь слѣдуетъ поставить, постройку же втораго Епарх. женскаго училища отложить. Если бы большинствомъ постановленій благочинническихъ сѣздовъ и было рѣшено построить второе Епарх. женское училище, то вѣдь собраніе средствъ и постройка его затянутся на нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ давать образованіе дочерямъ духовенства настоятъ нужда те-

перь же. Какъ же быть? Какъ устранить тѣ печальныя картины, которыя можно было видѣть въ стѣнахъ Воронежскаго Епарх. женскаго училища каждый разъ послѣ приемныхъ испытаній въ Августъ? Ни чѣмъ неповинныя дѣвочки, удовлетворительно выдержавшія экзаменъ на поступленіе въ 1-й классъ училища, за отсутствіемъ вакансій должны возвращаться домой! Каково положеніе родителей, вошедшихъ въ напрасную трату по поѣздкѣ въ Воронежъ и ни съ чѣмъ возвращающихся во свояси.—Открыто 3-е отдѣленіе въ 1-мъ классѣ Епарх. училища по желанію родителей дать по нуждѣ хоть какое-либо образованіе своимъ дочерямъ. Но почему же не удовлетворить и такого справедливаго желанія, чтобы уравнивать курсъ училища съ курсомъ гимназическимъ? Эти желанія должны непременно подлежать удовлетворенію, имѣя въ виду запросы времени. А потому и не слѣдовало бы отказываться отъ мысли достигать и домогаться ихъ удовлетворенія. И мнѣ думается, что въ настоящее время при благодушномъ содѣйствіи нашего любвеобильнаго къ духовенству Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, есть возможность надѣяться на удовлетвореніе той или другой назрѣвшей нужды, не прибѣгая къ большимъ затратамъ епархіальныхъ средствъ: сравнить курсъ Епарх. училища съ гимназическимъ, дать возможность всѣмъ дочерямъ духовенства получать образованіе низшее или среднее съ правами учительницъ и въ будущемъ имѣть своихъ преподавательницъ съ высшимъ образованіемъ.

Въ послѣднее время въ Епарх. женскомъ училищѣ имѣется 6 классовъ съ двумя отдѣленіями въ каждомъ, всего 12 классовъ, если не считать 13-й, временно открытый для 3 отдѣл. въ 1-мъ классѣ. Если не окажется неотвратимыхъ препятствій къ тому, чтобы ввести преподаваніе въ Епарх. жен. училищѣ по программамъ женскаго гимназическаго кур-

са, то можно въ немъ открыть V, VI, VII и VIII классы по 3 отдѣленія въ каждомъ, всего 12 классовъ. Въ такомъ видѣ оно будетъ представлять изъ себя среднее женское учебное заведеніе, на первый разъ вполне достаточное для того, чтобы дать возможность дочерямъ духовенства Воронежской Епархіи получить среднее образованіе. Въ существующемъ Епарх. училищѣ большая часть преподавателей съ высшимъ образованіемъ, а потому на преподавателей вполне можно надѣяться, что они научно подготовлены къ преподаванію по программамъ гимназическаго курса.—Для подготовки къ поступленію въ Епархіальную гимназію (назовемъ такъ) должны быть низшія учебныя заведенія съ программой женскихъ прогимназій. Низшихъ епархіальныхъ женскихъ учебныхъ заведеній въ видѣ прогимназій для дочерей духовенства у насъ не имѣется. Но роль таковыхъ могли бы прекрасно исполнить открытыя и имѣющія открываться второклассныя и двухклассныя церковно-приходскія школы. Программы ихъ соотвѣтствуютъ прогимназическимъ. Окончившія курсъ этихъ школъ дѣвочки должны быть вполне подготовленными къ прохожденію курса V кл. и т. д. женскихъ гимназій. Чтобы воспользоваться школами этого типа, въ видахъ духовенства необходимо оказать пособіе изъ епархіальныхъ средствъ, въ томъ числѣ и отъ прибыли свѣчнаго завода, на устройство и обзаведеніе вновь открываемыхъ и на улучшеніе существующихъ общежитій при школахъ. И здѣсь не безъ затратъ, но по крайней мѣрѣ эти затраты не такъ должны быть велики, какъ при построеніи втораго Епарх. жен. училища. Съ этою цѣлію потребуется ходатайство предъ Высшимъ Начальствомъ о переименованіи нѣкоторыхъ мужскихъ или смѣшанныхъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ женскими и объ открытіи подобныхъ въ мѣстахъ по выбору духовенства. Въ этихъ видахъ была бы пригодна двухклассная

церковно-приходская школа, къ постройкѣ которой приступлено на отпущенныя изъ Святѣйшаго Синода (10000 руб.) средства въ Николо-Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ¹⁾. Тамъ будетъ общежитіе, тамъ предположено ввести преподаваніе иконописанія и женскихъ рукодѣлій. Монастырь этотъ находится вблизи желѣзной дороги. Стоитъ только духовенству войти въ соглашеніе съ вышеуказаннымъ женскимъ монастыремъ и оказать нѣкоторое вспомошествованіе при постройкѣ и оборудованіи этой школы съ общежитіемъ. Еще съ большимъ удобствомъ въ вышеуказанныхъ видахъ могла бы послужить второблассная церковно-приходская школа въ пригородней г. Острогожска слободѣ Новая Сотня. Просторное помѣстье съ паркомъ для школы съ общежитіемъ бывшій барскій домъ въ этомъ году рѣшено перестроить заново съ добавленіемъ пристройки для домовой церкви. Всѣ удобства! Къ несчастію вышепоименованная школа мужская. Но неужели нельзя исходатайствовать разрѣшеніе отъ установленныхъ Властей на постепенное переименованіе въ женскую? И слѣдуетъ переименовать. По отзывамъ нѣкоторыхъ священниковъ знакомыхъ съ учащимися и ихъ дальнѣйшею жизнію по окончаніи курса, эта школа мало удовлетворяетъ тѣмъ цѣлямъ, съ коими она открыта. Изъ крестьянъ, деревенскихъ простыхъ обывателей, въ эту школу поступаютъ очень немногіе. Поступаютъ же въ нее болѣе изъ городскихъ жителей, поступаютъ учиться въ нее для того, чтобы получить право на льготу по воинской повинности, а также тѣ, кои за отсутствіемъ вакансій не могутъ поступить въ городское училище, поэтому по выходѣ изъ нея очень немногіе поступаютъ учителями школъ грамоты, а если поступаютъ, то не надолго. Въ большинствѣ случаевъ окончившіе курсъ второ-

¹⁾ См. Воронеж. Епарх. Вѣдом. № 21-й 1904 года.

классной школы предпочитают поступать въ приказчики и вообще на должности, лучше оплачиваемыя. Другое дѣло, если бы въ этой школѣ обучались дочери духовенства. Поставивъ, если находятъ возможность существовать на нищенское, просфорническое жалованье, то жалованье учительницы школы грамоты при готовой квартирѣ съ отопленіемъ представлялось бы для нихъ цѣлымъ благосостояніемъ. И этотъ контингентъ учительницъ былъ бы болѣе прочнымъ и устойчивымъ. Дочери родителей многосемейныхъ или малосостоятельныхъ могли бы здѣсь и оканчивать свое образованіе, получивши право быть учительницею школы грамоты, число которыхъ тогда можно бы увеличить по селамъ и хуторамъ. Я указалъ на двѣ мѣстности, гдѣ удобно было бы воспользоваться школами этого типа въ видахъ церковно-учительства, а также въ видахъ предоставленія возможности давать всѣмъ дочерямъ духовенства низшее образованіе. Въ видахъ удовлетворенія этой потребности достаточно открыть отъ 4 до 6 школъ по Епархіи: гдѣ окажется къ тому возможность и гдѣ найдеть удобнымъ окружное духовенство. Женскіе монастыри могли бы сослужить прекрасную службу. Польза была бы обоюдная. Второклассныя церковно-учительскія школы, подготавливая учительницъ для школъ грамоты, въ тоже время подготавливали бы часть дочерей духовенства въ V классъ Епарх. женскаго училища съ гимназическимъ курсомъ, куда могли бы поступать для продолженія образованія и дочери духовенства, получившія образованіе въ женскихъ прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ можно было бы удовлетворить назрѣвшей потребности—давать то или иное образованіе всѣмъ безъ исключенія дочерямъ духовенства и при томъ безъ большихъ затратъ изъ Епархіальныхъ средствъ. Самое содержаніе въ уѣздныхъ городахъ, въ селахъ или монастыряхъ будетъ стоить гораздо

дешевле, чѣмъ въ Воронежѣ, какъ это всѣмъ извѣстно. На основаніи этихъ соображеній и предположеній удобно *скорѣе* добиться возможности давать образованіе всѣмъ безъ изъятія дочерямъ духовенства и *дешевле*, тогда какъ при построеніи втораго Епарх. жен. училища эта цѣль можетъ быть достигнута гораздо *медленнѣе* и *дороже*. Кромѣ сего, если потребность въ образованіи и численность дочерей духовенства будетъ увеличиваться съ такою же прогрессію, какъ теперь, опять, въ непродолжительномъ времени потребуется разрѣшать вопросъ о расширеніи и втораго Епарх. училища, если только оно будетъ выстроено, чего въ скоромъ времени не должно быть, если будутъ открыты и приспособлены второклассныя школы въ достаточномъ числѣ и трехкомплектныя высшіе классы Епарх. училища.

Наконецъ, если бы чрезъ нѣсколько лѣтъ и трехкомплектная Епарх. гимназія не въ состояніи была вмѣщать всѣхъ желающихъ продолжать въ ней образованіе, то и тогда можно обойтись безъ втораго жен. Епарх. училища открытіемъ женской церковно-учительской школы съ правами среднеучебнаго заведенія. Для сего необходимо въ непродолжительномъ времени ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ или, гдѣ слѣдуетъ, объ открытіи женской церковно-учительской школы, каковой у насъ въ Епархіи пока нѣтъ, но имѣть которую въ видахъ улучшенія церк. школъ далеко не лишне. Тогда дочерямъ духовенства была бы предоставлена возможность подготовляться къ учительству въ школахъ грамоты и церковно-приходскихъ, а имѣющія возможность, окончившія курсъ 8-ми классной Епарх. гимназіи могли бы поступать на высшіе женскіе курсы, чтобы изъ своей среды имѣть преподавательницъ съ высшимъ образованіемъ и женщинъ-врачей для Епарх. учебныхъ заведеній.

Предлагая этотъ прое́ктъ, мнѣ не безызвѣстны тѣ труд-

ности, кои предстоятъ при осуществленіи его. Мнѣ думается, что при содѣйствіи Епархіальнаго Начальства, Епарх. Училищнаго Совѣта и сочувственномъ отношеніи духовенства всѣ трудности возможно преодолѣть. Если что окажется трудно преодолимымъ, такъ это уравненіе курса Епарх. женск. училища съ гимназическимъ. Программы по образцу гимназическихъ, кажется, нигдѣ не были вводимы въ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Но если не были вводимы, то неужели на основаніи этого нельзя ходатайствовать о введеніи ихъ предъ Святейшимъ Синодомъ? И если исходатайствование сего затянется на долгое время или не увѣнчается надлежащимъ успѣхомъ, то въ такомъ случаѣ можно осуществить предлагаемый мною прое́ктъ по существующимъ программамъ Епарх. училища съ выработанною программю VII класса, къ открытію котораго уже рѣшено было приступить Епархіальною Властію в духовенствомъ Епархіи, но— временно, до полученія надлежащаго разрѣшенія отъ Святейшаго Синода переустроить Епарх. жен. училище по образцу женскихъ гимназій.

Вотъ мой усиленный отвѣтъ на поставленный мною въ заголовкѣ вопросъ, который предлагаю для обсужденія всѣмъ, интересующимся дѣломъ образованія дочерей духовенства.

Священникъ *Димитрій Александровъ.*

Необычайное сельское торжество.

18 Февраля сего года, проѣздомъ въ городъ Павловскъ для освященія духовно-училищной церкви, въ село Клеповку прибылъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Можайскій, викарій Московскій митрополіи (племянникъ мѣстнаго діакона Самецкаго).

20 Февраля Преосвященный пожелалъ совершить въ нашемъ храмѣ божественную литургію.

Еще 19 Февраля, благодаря тихой, ясной погодѣ, богомольцы цѣлыми толпами начали стекаться въ наше село, наполнили церковную площадь и ограду, а ко времени звона ко всенощной, и самый храмъ. Просторенъ нашъ храмъ, но и онъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться. Даже сектанты-субботники на этотъ разъ рѣшились «оскверниться» и явились въ нашъ храмъ послушать и посмотреть архіерейскую службу.

Въ 5 часовъ вечера раздался благовѣстъ ко всенощной, а ровно въ 6 часовъ торжественный перезвонъ колоколовъ извѣстилъ о прибытіи въ храмъ владыки. Встрѣтить Преосвященнаго вышли: Благочинный Протоіерей Митрофанъ Поповъ, священникъ Михаилъ Лихницкій, священникъ Михаилъ Самецкій, священникъ Иванъ Быковскій, священникъ Тихонъ Быковскій, священникъ Петръ Ѳедоровъ, священникъ Данилъ Голубятниковъ и діаконы: Павелъ Самецкій, Михаилъ Самецкій, Димитрій Голубятниковъ и Андрей Тростянской. Соборъ священнослужителей въ праздничныхъ облаченіяхъ, торжественное освѣщеніе храма четырьмя люстрами и многими подсвѣчниками, стройное пѣніе, нарочно приглашеннаго изъ слободы Воронцовки, хора пѣвчихъ—все это невольно располагало присутствующихъ въ храмѣ къ благоговѣйному настроенію и молитвѣ. Но что особенно приводило всѣхъ насъ въ умиленіе и возбуждало слезы святой радости, это благолѣпное служеніе Преосвященнаго Серафима. Произношеніе возгласовъ Преосвященнымъ, обладающимъ прекраснымъ голосомъ, отличалось какою-то неподражаемой мелодіей.

Послѣ благословенія хлѣбовъ и полиелея, Преосвященный помазалъ всѣхъ богомольцевъ—отъ мала до велика—

святымъ елеемъ. Всенощное бдѣніе окончилось въ десятомъ часу вечера.

На слѣдующій день число богомольцевъ еще увеличилось; особенно много замѣтно было пріѣзжихъ изъ сосѣднихъ селъ: цѣлыя вереницы ихъ тянулись въ наше село еще съ ранняго утра.

Въ 9 часовъ утра началось служеніе литургіи. Чтеніе часовъ посреди храма, торжественное облаченіе архіерея, сопровождаемое умильными пѣнопѣвными, видимо поразило богомольцевъ; тысячная толпа стояла какъ очарованная: ни шума, ни обычной толкотни. Послѣ заамвонной молитвы Преосвященный Серафимъ обратился къ присутствующимъ съ простымъ, сердечнымъ словомъ назиданія. Теплая, задушевная, чистоотеческая бесѣда Преосвященнаго, изложенная въ простой, доступной для слушателей формѣ произвела на всѣхъ насъ сильное впечатлѣніе.

По окончаніи божественной литургіи совершенно было молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Высокопреосвященному Анастасію, Архіепископу Воронежскому и Задонскому, Преосвященному Серафиму, Епископу Можайскому, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Святительскимъ благословеніемъ, преподаннымъ каждому богомольцу, закончилось торжество настоящаго дня. Надолго останется этотъ день въ благодарной памяти жителей села Клеповки, какъ день необычно торжественный. Замѣтно, что и для Самого Преосвященнаго пріятно было совершать божественную литургію въ храмъ, гдѣ служили іереи—Его дѣдъ, прадѣдъ, дядя и теперь служатъ Его ближайшіе родственники.

Въ стѣнахъ столѣтняго нашего храма никогда не совершалось торжественное архіерейское служеніе, и большинство

наших жителей не слышало и не имѣло никакого предствленія объ архіерейской службѣ. Можно судить поэтому, какое поразительное впечатлѣніе произвело настоящее торжество на наших жителей.

Недаромъ многіе богомольцы называютъ этотъ день «второй пасхой».

С. П. Ѳ.

Освященіе новосозданнаго храма.

15 Февраля 1905 года происходило скромное сельское торжество—освященіе новосозданнаго храма въ честь Базанскія иконы Божіей Матери въ селѣ Орловкѣ, Бобровскаго уѣзда. Храмъ—каменный, свѣтлый, просторный, высокій, очень помѣстительный, безъ столбовъ посреди храма (длина 61 аршинъ, ширина въ крестообразіи 38 арш., вмѣстимостью до 2000 человѣкъ); построенъ иждивеніемъ прихожанъ подрядчикомъ изъ села Козловки, Бобровскаго уѣзда, Павломъ Ивановичемъ Филатовымъ, за 29,000 рублей. Храмъ имѣетъ форму крестообразія, съ удлиненіемъ боковыхъ сторонъ; въ немъ одинъ алтарь съ высокимъ многояруснымъ иконостасомъ, распространяющимся и по восточнымъ стѣнамъ крестообразія во всю ихъ длину, гдѣ онъ сокращается въ высоту до трехъ ярусовъ. Иконостасъ украшенъ рѣзбой и блестятъ позолотой; живопись довольно хорошаго письма и отдаетъ свѣжесть и вѣжностью тоновъ; сооруженіе иконостаса стоило болѣе 6000 рублей.

Наканунѣ освященія приходскимъ священникомъ Петромъ Петровымъ, въ сослуженіи мѣстнаго діакона—псаломщика, совершенно было среди храма всеобщее бдѣніе. На литіи и величаніи приняли участіе въ богослуженіи слѣдующіе священнослужители: мѣстный Благочинный, священникъ Андрей Сребрянскій и священники: села Орловки—Николай Ивановъ,

села Козловки—Сергій Пятницкій, села Озерокъ—Александръ Мاستицкій, села Троицкаго—Іоаннъ Турбинъ, села Нивольскаго—Николай Шабашевъ и села Березовки—Владиміръ Вележевъ и діаконъ—псаломщикъ села Никольскаго Алексій Баженовъ.

На утро, по раннему (въ 6 часовъ) торжественному благовѣсту, въ храмѣ собрались тѣ же священнослужители и, по освященіи воды, совершенномъ соборне, благоговѣйно и по чину совершили обрядъ освященія и облаченія въ одежды св. Престола. По перенесеніи изъ стараго деревяннаго храма, при крестномъ ходѣ, Св. Антимияса и возложеніи его на новоосвященномъ Престолѣ съ обычной колѣнопреклоненной молитвой, торжество освященія храма закончилось помананіемъ Св. Муромъ четырехъ стѣнъ храма и окропленіемъ св. водою жертвенника, богослужебныхъ сосудовъ, всего иконостаса и церкви.

Затѣмъ, при участіи всѣхъ вышеозначенныхъ священнослужителей, Благочиннымъ, священникомъ Андреемъ Сребрянскимъ совершена была первая Литургія на новоосвященномъ Престолѣ, а послѣ оной—торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. За богослуженіемъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ Преображенской церкви слоб. Бутурлиновки, исполнявшій много мелодичныхъ пѣснопѣній. По запричастномъ стихѣ священникомъ Александромъ Мاستицкимъ сказано приличное торжеству, привѣтственное слово къ прихожанамъ, похваляющее ихъ усердіе въ созданіи храма и ихъ послушаніе въ этомъ голосу пастыря своего, который за всю долгую службу свою среди нихъ (18 лѣтъ) неумолкаемо подвигалъ ихъ на это доброе дѣло.

Передъ молебствіемъ произнесъ рѣчь свящ. Сергій Пятницкій на слова заамв. молитвы: «освяти любящихъ благолѣніе дома Твоего», которую закончилъ такимъ обращеніемъ

къ прихожанамъ: «Отнынѣ онъ (храмъ) будетъ немолчнымъ свидѣтельствомъ вашей добродѣтели; онъ включитъ васъ въ то вождѣльное число любящихъ благолѣпіе дома Божія, о которыхъ неумолкаемо по вселенной гремѣтъ моленіе церкви; онъ и самъ, пока не распадется, всегда будетъ поминать въ молитвахъ къ небу васъ, своихъ храмоздателей.—Благословенъ же тотъ мигъ, тотъ добрый часъ, когда душу вашу осѣнили мысли о построеніи сего храма Божія! Благословенны уста, впервые изрекшія вамъ о необходимости созданія новаго храма въ замѣнъ пришедшаго въ ветхость вашего прежняго молитвеннаго дома Божія,—благословенны порывы и настоянія сего дѣятеля на нивѣ Божіей, чьи непрестающія рѣчи, умоленія и побужденія привели васъ къ рѣшенію построенія новаго храма! Благословенно ваше поклѣнне коему Господь судилъ устроить этотъ великолѣпный храмъ Ему, коего трудовыя ленты и жертвы онъ принялъ въ волю благоуханія!—Блаженны вы, возлюбившіе благолѣпіе дома Божія, ибо и за васъ отнынѣ во всей вселенной будетъ возсылаться непрестающая молитва церкви къ Богу; блаженны вы, ибо услышитъ Господь молитву Церкви Своей и воспрославитъ васъ Своею Божественною силою»!...

По окончаніи богослуженія, при крестномъ ходѣ, св. Престолъ изъ старой церкви, на раменахъ священнослужителями былъ отнесенъ на рѣку, гдѣ надъ прорубью льда былъ сожженъ. Этимъ и закончилось торжество освященія храма. Въ домъ вновь утвержденного Епархіальнымъ Начальствомъ церковнаго старосты освященнаго храма, Н. И. Смирнова, участникамъ освященія храма предложена была отъ Орловскаго Общества трапеза.

Священникъ *Сергій Пятницкій.*

„КЪ ДОБРЫМЪ ЛЮДЯМЪ“.

(Письмо въ редакцію).

Обрушившееся на Россію несчастье въ видѣ войны въ теченіе уже болѣе года всюду и вездѣ вызываетъ стремленіе чѣмъ-нибудь помочь несчастнымъ жертвамъ, проливающимъ кровь на поляхъ Манчжуріи. Одни устраиваютъ лазареты, санитарные поезда со всеми приспособленіями, другіе готовятъ въ большихъ количествахъ бѣлье, третьи присылаютъ продукты продовольствія, четвертые, наконецъ, шлютъ даже подарки, часто рѣшительно никому и ни для чего не нужные, хотя и стоящіе большихъ денегъ. Добрый русскій народъ старается, по мѣрѣ силъ и возможности, удовлетворить все нужды родного солдата, а между тѣмъ, послѣдній все продолжаетъ оставаться безъ одного и самаго важнаго. Я говорю о транспортахъ въ видѣ хорошихъ рессорныхъ двуколокъ. Врядъ-ли многіе знаютъ, какое значеніе имѣеть для раненыхъ способъ ихъ транспортировки. Не нужно быть въ бою для того, чтобы представить себѣ весь ужасъ положенія раненыхъ, особенно раненыхъ тяжело, лишенныхъ возможности быть доставленными въ первый лазаретъ, могущій дать имъ пріютъ. Представьте себѣ на одну минуту сраженіе. Каждый часъ, каждую минуту въ разныхъ мѣстахъ на полѣ скопляются раненые, которыхъ врачи снѣдаютъ, прежде всего, перевязать и ободрить. Быстро перевязанный и успокоенный раненый ждетъ—не дожидется того момента, когда его, наконецъ, отвезутъ хотя бы на двѣ-три версты подальше отъ снарядовъ и пуль; которые не перестаютъ его преслѣдовать. Раненый умоляетъ, слезно проситъ поскорѣе увезти его. Онъ часто не желаетъ даже перевязки—онъ думаетъ и молить только объ одномъ: скорѣй бы отсюда въ лазаретъ, успокоиться, соснуть, поѣсть... Вы представьте себѣ только по-

ложевіе этихъ раненыхъ, лежащихъ вокругъ васъ сотнями, стонущихъ, плачущихъ, издающихъ душу раздирающіе крики, этихъ несчастныхъ, совершившихъ уже свой долгъ, но продолжающихъ еще бояться быть убитыми или добытыми наступающимъ непріателемъ. Отнести ихъ некому, такъ какъ «свалившіе» ихъ носильщики ушли обратно на позицію за новыми равными; отвезти ихъ не на чемъ, такъ какъ двухолокъ, служащихъ для перевозки раненыхъ, такое ничтожное количество, что серьезно возлагать на нихъ надежды не приходится. За недостаткомъ двухолокъ начали здѣсь, къ несчастью, пользоваться китайскими арбами. Я говорю: «къ несчастью», потому что для раненыхъ нельзя придумать болѣе жестокой пытки, какъ перевозка на китайской арбѣ. Если санитарныя, нерессорныя двухолки еще сколько-нибудь терпимы и то только для легко раненыхъ, то китайскія арбы уже никакъ не должны быть допускаемы для этой цѣли. Раненые, сколько-нибудь способные ходить, предпочитаютъ идти пѣшкомъ десятки верстъ, лишь бы не садиться на военныя двухолки и китайскія арбы.

Можно съ увѣренностью и съ доказательствами въ рукахъ сказать, что причиной смерти громаднаго количества раненыхъ является не рана сама по себѣ, а ужасная, неподдающаяся описанію транспортировка раненыхъ съ поля сраженія. Собственно говоря, каждый раненый требуетъ самаго бережнаго къ себѣ отношенія. И если бы было возможно всѣхъ раненыхъ, особенно тяжелыхъ, оставлять на позиціи или вблизи отъ нея до выздоровленія, то это было бы идеаломъ, и не одна тысяча людей была бы спасена. Къ сожалѣнію, условія боя заставляютъ удалять раненыхъ подалеже и возможно скорѣе. Читатель! Вы, вѣроятно, имѣли случай ѣздить на рессорномъ возу, а если нѣтъ, то попробуйте и представьте себя тяжело раненымъ: въ грудь, животъ, черепъ, спин-

ной хребетъ или даже просто больнымъ. Я убѣжденъ, что вы въ ужасъ придете отъ одного этого представленія, вы поймете, какъ должны страдать ваши братья, друзья, всѣ, которые здѣсь проливаютъ кровь свою. А когда вы это поймете, то постараетесь чѣмъ-нибудь притти на помощь несчастнымъ. Ваше участіе недорого будетъ вамъ стоить, но дорого, неоцѣнимо будетъ для раненыхъ и больныхъ. Нужны хорошія рессорныя двуколки финляндскаго образца, настолько удобныя, чтобы раненые чувствовали себя въ нихъ, какъ въ хорошей постели. Каждая такая двуколка, въ видѣ крытаго фургона, приспособлена для двухъ тяжело и одного легко раненаго. При необходимости, можно помѣстить четырехъ человѣкъ, если возница пойдетъ пѣшкомъ. Стоитъ такая двуколка, дѣйствительно образцовая, всего отъ 200 до 300 руб. Пока только Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна да городъ Москва прислали по 50-ти такихъ двуколокъ. Счастливы тѣ войсковыя части, которымъ удалось получить хотя нѣсколько такихъ двуколокъ. А между тѣмъ, ихъ нужно имѣть много сотенъ. Мы позволяемъ себѣ утверждать, что обширной Россіи очень нетрудно въ короткое время доставить въ дѣйствующую армію сотни двуколокъ. Чтобы не впасть въ ошибку, примемъ количество большихъ губернскихъ городовъ равнымъ 50, а количество уѣздныхъ каждой губерніи—10, считая губернской также уѣзднымъ. Если бы каждый губернской городъ пожертвовалъ только пять двуколокъ, а каждый уѣздный только одну двуколку, то таковыхъ составилось бы 700. Это значитъ, что каждый губернской городъ долженъ пожертвовать одну или полторы тысячи рублей, а каждый уѣздный—всего двѣсти триста. Въдъ такую сумму собрать можно положительно копейками. Стоитъ только подумать, что нѣсколькими копейками вы спасете жизнь не одному человѣку, чтобы скорѣе

приняться за дѣло. Нѣсколько копеекъ дать каждый, даже и бѣдный. Вся суть не въ деньгахъ, а въ томъ, чтобы ихъ собрать въ короткое время и, собравъ, немедленно заказать рессорную двуколку. Практически было бы всего удобнѣе, если бы представители уѣздныхъ городовъ, собравъ каждый сумму въ 200—300 руб. на одну двуколку, передали бы ее немедленно избранному представителю губернскаго города, на обязанности котораго лежало бы немедленно заказать двуколку и, по полученіи ея, немедленно же отправить ее въ дѣйствующую армію. Двуколки эти готовятъ очень хорошо въ московской городской мастерской. Конечно, ихъ можно приготовить и въ каждомъ губернскомъ городѣ, и это было бы даже лучше, такъ какъ ускорило бы ихъ приготовленіе. По скромному расчету, Россія, какъ мы сказали выше, безъ всякаго труда можетъ дать въ короткое время 700 двуколокъ. Но неужели во всей Россіи не найдется трехсотъ богатыхъ людей, которые пожелаютъ дать по одной именной двуколкѣ, и тогда мы будемъ имѣть 1000 двуколокъ, на которыхъ можно будетъ съ необходимыми удобствами перевезти временно *minimum* 3000 раненыхъ и больныхъ. Сколько жизней онѣ сберегутъ, сколько ужасныхъ страданій онѣ предотвратятъ здѣсь, на войнѣ?!

Старшій врачъ 3-го летучаго петербургскаго лазарета
<Краснаго Креста>

(Р. С.)

Л. Веньянг.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертво-
ваніяхъ на усиленіе военнаго флота за Мартъ мѣсяцъ сего года.

ОТЪ КОГО ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ. СУММА.
Руб. К.

Отъ Долгополова М. М. 5 —

А всего съ ранѣе опубликованными поступило
21167 руб. 54 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожер-
твованіяхъ въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ
за Мартъ мѣсяцъ сего года.

ОТЪ КОГО ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ. СУММА.
Руб. К.

Отъ служащихъ Реального училища 34 03

— — — — — торговой школы 6 82

— — — — — Александринскаго дѣтскаго

пріюта 4 90

Отъ служащихъ Маринской женской гимназій. 26 79

Итого . . . 72 54

А всего съ ранѣе опубликованными поступило
1145 р. 41 к.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертво-
ваніяхъ въ пользу Краснаго Креста за Мартъ мѣсяцъ сего года.

ОТЪ КОГО ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ. СУММА.
Руб. К.

Отъ Долгополова М. М. 25 —

А всего съ ранѣе опубликованными поступило
5342 руб. 33 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоятельница Николо-Тихвинскаго женскаго монастыря, Бирюченск. уѣзда, симъ объявляетъ, что въ монастырскую двухклассную съ классами руководѣлія и иконописанія школу принимаются дѣвочки во всѣ (5) классы съ платою полупансіонерки семьдесятъ рублей и полныя пансіонерки 105 руб. Пріемъ прошеній до 15 Августа; экзамены 25 Августа. При прошеніяхъ на имя Настоятельницы монастыря Игуменіи Валентины должны быть приложены метрическое свидѣтельство, свидѣтельство объ окончаніи гдѣ-либо курса, если таковое есть, и медицинское.

Настоятельница монастыря Игуменія *Валентина*.

(2—5).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. К А С Т Н Е Р Ъ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишь, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

ХІІІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городъ Богучартъ, Воронежской губерніи.

**Почетнаго гражданина, ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихся въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ толстымъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣлствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы. (1—4).

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотые по дереву и съ провраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты заклиросные и столбовые. Стѣны надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы.

к(6—20)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Вопросы времени. — Священника *Павла Попова*.
О вымогательствѣ православнаго духовенства. — Свящ. *Іоанна Попова*.
Нужно-ли строить второе Епархіальное женское училище? —
Священника *Димитрія Александрова*.
Необычайное сельское торжество. — *С. П. Θ.*
Освященіе новосозданнаго храма. — Священника *Сергія Пятницкаго*.
«Къ добрымъ людямъ». — *Л. Беньяша*.
Отчеты о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ: 1) на усиленіе военнаго флота за Мартъ мѣсяць сего года, 2) въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ за Мартъ мѣсяць сего года, 3) въ пользу Краснаго Креста за Мартъ мѣсяць сего года.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Доволено Цензурою. Воронежъ. 30 Апрѣля 1905 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Въ Воронежѣ. Въ типографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и Ко“ (бывшая В. И. Исаева).